УДК 929+908

Пакшина Н.А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. Третий выпуск

Nizhny Novgorod Mariinsky Institute for Noble Maidens. Graduates of the third edition

Пакшина Наталья Алексеевна
Кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики,
Арзамасский политехнический институт
Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева
Pakshina Natalia Alekseevna
Ph. D., Associate Professor, Department of Applied Mathematics,
Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University

Аннотация. *Статья посвящена созданию Нижегородского Мариинского института благородных девиц и первому десятилетию его работы. Рассказывается о появлении фразеологизма «кисейные барышни». Приводятся подробные биографии, основанные на многочисленных архивных документах, пяти выпускниц 1862 года. Автор отмечает нередкие случаи родства среди воспитанниц.*

Ключевые слова*: Нижегородский Мариинский институт, «кисейные барышни», жизнеописания, родственные связи.*

Abstract. *The article is devoted to the creation of the Nizhny Novgorod Mariinsky Institute for Noble Maidens and the first decade of its work. The author tells about the appearance of the phraseologism " muslin (quivering) young ladies". Detailed biographies are given, based on numerous archival documents, of five graduates of 1862. The author notes frequent cases of kinship among pupils.*

Keywords*: Nizhny Novgorod Mariinsky Institute, "muslin young ladies", biographies, family ties.*

DOI 10.54092/26868822_2022_4_6

Мариинские институты – это женские учебные заведения системы Ведомства учреждений императрицы Марии. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц был открыт в 1852 году, т.е. в этом году исполняется 170 лет со дня его основания.

Изначально данное учебное заведение являлось закрытым перворазрядным учебным заведением, преимущественно для дочерей потомственных дворян и военных чинов не ниже штаб-офицерского, а также для дочерей купечества 1-й и 2-й гильдии. Девочки принимались в институт в возрасте 10-12 лет, обучение длилось в первые годы существования этого учебного заведения 6 лет.

Когда возникла идея создания института в Нижнем Новгороде? В 1841 году в России повсеместно торжественно отмечали вступление в брак цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II) и его жены Марии Александровны. 11 декабря 1842 года на общем собрании нижегородского дворянства было решено учредить в Нижнем Новгороде за свой счет учебное заведение для девиц, дочерей недостаточных дворян Нижегородской губернии, и наименовать его в честь высокой новобрачной Мариинским институтом благородных девиц. Указ об учреждении института подписал император Николай I.

Постановили также начать сбор средств для строительства институтского комплекса.

О финансировании этого учебного заведения писал историк, первый нижегородский краевед Н.И. Храмцовский: «Для основания этого заведен*ия назначило жертвовать в течение восьми лет сумму с 345 440 душ, принадлежащих владельцам Нижегородской губернии, с каждой души ежегодно по 7 копеек серебром. Капитал, образующийся этим сбором, вносить, по мере накопления его, в нижегородский Александровский банк и, согласно банковым правилам, выдавать его в ссуду для приращения процентами под залог недвижимых имений*» [46, с. 374].

Ряд дворян вышли с личной инициативой и изъявили желание внести в это новое дело свой более весомый вклад. Одним из них был коллежский советник Михаил Степанович Брехов. Дворянин Нижегородской губернии, имевший часть земель и имений также в Симбирской губернии, умирая, в своем духовном завещании изъявил желание все свое имущество на устройство этого института. Дар его был принят и впоследствии очень многим девушкам, жительницам Поволжья, помог получить хорошее образование.

Пока шло строительство специального здания, первые 25 воспитанниц 23 апреля 1852 года начали обучение в особняке, арендованном у наследников купца Афанасия Демидовича Рычина каменном 2-этажном с подвалами доме на Ильинской улице (ныне это здание является главным корпусом Нижегородского архитектурно-строительного университета) (рис. 1).

Рис. 1. Дом купца А.Д. Рычина, первое здание Мариинского института.
Арх. Г. И. Кизеветтер

Воспитанницы были практически полностью изолированы от внешнего мира. Запрещалось покидать стены института. Даже для посещения церкви, которая находилась недалеко, практически через дорогу (рис.), воспитанниц сопровождал эскорт из пристава и трёх городовых.

В 1855 году в институте обучалось уже 55 девиц, две из них содержались на стипендию будущей императрицы Марии Александровны.

Первый и второй набор девочек умещался в доме купца А. Д. Рычина, а вот с приемом в 1857 году пришлось повременить, «*для младших долго не могли подыскать помещение, а потом хотя и нашли удобный деревянный дом, как раз напротив главного здания, но его надо было еще приспособить*…» [1, с. 55]. Так что какой-то период институт располагался в двух зданиях. Первое время занятия проходили в здании на улице Ильинской, пока не был возведен специальный институтский комплекс на высоком берегу Волги.

В это время на посту начальницы работала вдова подпоручика Мария Александровна Дорохова [45, с. 118].

Главная проблема, которая встала перед руководством института в первое пятилетие – это здоровье воспитанниц. Об этом оставил достаточно подробные свидетельства В.И. Снежневский в своей книге «Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902 гг.». Он с прискорбием отмечал: «*За первое пятилетие (1853-1857 г.) было 4 смертных случая среди детей, при среднем числе воспитанниц 57 человек и 306 больных лечившихся в лазарете, т.е в среднем 61 человек в год. Кроме того 4 больных девочки по совету врачей были возвращены родителям и две из них умерли*» [45, с. 53].

Причина во многом была в том, что не имелось двора, где девочки могли гулять. И поэтому все с большим нетерпением ждали перехода в собственное здание. Сказать точнее, строилось не здание, а огромный институтский комплекс с двумя жилыми флигелями и двором-курдонером (парадным двором, ограниченным главным корпусом и симметричными боковыми флигелями.) перед главным входом (рис. 2).

Строительство началось вблизи Старой Сенной площади. В этом уютном, спокойном уголке Нижнего Новгорода было больше городских усадеб, чем просто домов, а значит, и садов, которые являлись непременным атрибутом любой усадьбы и занимали порой до половины всей территории. Впрочем, во второй половине XIX столетия площадь стали называть Троицкой, поскольку в центре ее практически в одно время с институтом началось строительство храма – Троицкой Верхнепосадской церкви [24, с. 56].

На момент возведения Мариинский институт являлся закрытым учебным заведением, поэтому весь комплекс был окружен высоким забором. Главный 3-этажный корпус обращен к Волге. По архитектуре здание долгое время считалось лучшим в городе. Приобретение земли под здание института и само здание стоили дворянству более 250 000 рублей [46, с. 374, с. 374., 576].

Именные списки выпускниц и табели их оценок обычно отсылались императрице. Первый выпуск состоялся в 1858 году (еще в старом здании на Ильинке), аттестат института получили 23 воспитанницы, второй – в 1860 году, в этот раз обучение успешно завершили 21 девушек. Третий выпуск, состоявшийся в 1862 году был несколько больше – 30 учениц успешно закончили Мариинский институт (рис. 3).

Рис. 2. Мариинский институт благородных девиц.
Фото М.П. Дмитриева, изд. 1911

Итак, в 1862 году институт окончили 30 воспитанниц (рис. 3). В этом списке неоднократно встречаются одинаковые фамилии: Ляпуновы, Пахомовы, Чегодаевы. Действительно сестер близких по возрасту отдавали учиться в месте. Шесть из выпускниц были награждены. Всем этим девушкам пришлось учиться в институте менее пяти лет, в то время как до них и после срок обучения составлял шесть лет, поскольку время приема сместилось по техническим причинам.

Конечно, рассказать о каждой из них в рамках данной публикации невозможно, прежде всего, потому, что далеко не обо всех пока удалось раздобыть информацию. Чаще всего девушки вскоре после окончания выходили замуж, меняли фамилии, и отыскать их след весьма непростая задача.

Но прежде, чем приступить к рассказу о судьбах выпускниц , рассмотрим один эпизод, связанный с прощальным балом в январе 1862 года.

Не счесть того, сколько раз воспитанниц Мариинских институтов благородных девиц, и Нижегородского в частности, называли «кисейными барышнями». Применительно к институткам эти слова стали символом, а, по мнению некоторых людей до сих пор являются краткой и емкой характеристикой. В

этой статье мы не станем оспаривать или наоборот иллюстрировать данное утверждение, а рассмотрим историю появления самого фразеологизма.

1862 г. Выпускъ третій.

Съ наградою шифрами.

Евтропова Софья.
Макарова Глафира.

Съ наградою золотыми медалями.

Ляпунова Софья.
Щербакова Варвара.

Съ наградою серебрян. медалями.

5. Гофманъ Вѣра.
Масальская Анна.

Съ аттестатами.

Аргамакова Анна.
Болеславская Елизавета.
Будзко Марія.
10. Болобонова Екатерина.
Броницкая Елизавета.
Городецкая Вѣра.
Грацинская Любовь.
Демидова Евгенія.
15. Иконникова Екатерина.
Кутыева Фанна.
Кейзерова Надежда.
Колюбакина Екатерина.
Липъ Софья.
20. Ляпунова Елизавета.
Пахомова Ольга
Пахомова Варвара.
Панютина Софья.
Симанская Марія.
25. Симанская Екатерина.
Тумакова Клавдія.
Фомичева Марія.
Хавская Софья.
Чегодаева Анна.
30. Чегодаева Вѣра.

Рис. 3. Фрагмент книги В.И. Снежневского. Список третьего выпуска

«Кисейные барышни». История эпитета.

Как выяснилось, воспитанницы первых двух выпусков Нижегородского Мариинского института с ним были совсем не знакомы, а девушки, покинувшие институт зимой 1862 года, впервые услышали такое выражение на своем выпускном вечере. Одна из них, а точнее Екатерина Вячеславовна Балобанова в своей книге «Воспоминания институтки», опубликованной спустя пятьдесят лет после окончания учебного заведения, рассказала об этом так:

«*На традиционном балу у предводителя дворянства мы еще раз встретились, чтобы потом разойтись по разным дорогам…*

За ужином на этом балу наш учитель словесности поднял бокал за вступающих в жизнь «кисейных барышень-институток».

Мы удивились, услыхав в первый раз этот эпитет.

«Почему мы кисейные барышни?» – спрашивали мы друг друга с недоумением.

«Очень просто, – догадалась одна из нас, «ведь мы в кисейных платьях!».

На балу мы были все в последний раз одеты все одинаково, по форме, – в белых кисейных платьях с розовыми кушаками.

Но наш учитель говорил не о наших платьях… Однако, этот эпитет долго мешал нам в жизни, особенно тем из нас, которым приходилось зарабатывать свое существование.» [1, с. 77].

Кисейная материя, разумеется, существовала и раньше. Кисея имеет восточное происхождение, а «Kasi» в переводе с турецкого означает «раскроенная материя», на французский кисея переводится как mousseline, на английский – muslin. Кисея, давшая название типу «кисейных барышень» – очень тонкая, полупрозрачная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, которая в XIX веке изготавливалась цветной, узорчатой и покрывалась вышитыми орнаментами. В России о кисее узнали в XVIII – XIX вв. В народе ткань называли «рединка». Из «рединки» шили преимущественно дамские наряды. «Кисея» – это синоним воздушности, эфемерности, невесомости.

Впервые слово «кисейная» применительно к особам женского пола встречается в повести «Мещанское счастье» молодого, начинающего тогда писателя Николая Герасимовича Помяловского [37]. Это слово не просто раз было употреблено автором, а прошло лейтмотивом по всему произведению. Он употребил в небольшом произведении его 12 раз! Пять раз встречается фразеологизм «кисейная девушка», по одному разу – «*кисейная девица*» и «*кисейное создание*». А еще употребляется «*кисейное платье*» и «*кисейный рукав*». Но, все двенадцать раз это слово, так или иначе, относилось к одной из героинь повести – к Леночке Илличовой.

Добавим, что повесть Н. Помяловского была написана в 1860 году и впервые опубликована в журнале «Современник» в феврале 1861 года. Она имела успех: автора просили стать сотрудником журнала

А в январе 1862 года вариант «*кисейная барышеня-институтка*» уже был озвучен в Нижнем Новгороде. Совпадение? Вряд ли. Скорее всего, учитель словесности Мариинского института получал «Современник» в Нижнем Новгороде или приехал из Санкт-Петербурга, познакомившись с повестью там. В институте в тот год работали два преподавателя словесности: Николаев Владимир Антонович, (1861 – 1868 гг.) и Корсаков Александр Ипполитович, (1861 – 1865 гг.) [45, с. 123]. Фразу, ставшею крылатой, провозгласил кто-то из них.

В ответ на повесть Помяловского Дмитрием Ивановичем Писаревым была написана статья «Роман кисейной девушки», но она впервые напечатана значительно позже в 1865 году в журнале «Русское слово».

Теперь остановимся на рассмотрении того, как сложилась дальнейшая жизнь у пяти выпускниц, а именно у Елизаветы Балобановой, Евгении Демидовой, Софьи Ляпуновой, Елизаветы Ляпуновой и Анны Масальской.

Краткое жизнеописание пяти выпускниц

Балобанова Екатерина Вячеславовна (1844-1927)

Рис. 4. Екатерина Вячеславовна Балобанова

Жизнь Екатерины Вячеславовны (рис. 4) была не только самой продолжительной по сравнению с рассматриваемыми нами другими воспитанницами института третьего выпуска, но самой богатой на личные достижения, пионерские начинания, значительные события и интересные знакомства. Ее называют русской писательницей, историком литературы, специалистом библиотечного дела, педагогом, переводчицей, владеющей десятью языками, знатоком кельтского языка и литературы. Даже не верится, что все это относится к одному человеку, да еще и женщине XIX – начала XX века. Но, не будем нарушать заведенного порядка изложения, начнем от родословной.

Е.В. Балобанова появилась на свет 12 сентября 1844 года в Нижнем Новгороде в семье потомственных дворян [50, л. 4]. Ее отцом был нижегородский помещик подпоручик Вячеслав Федорович Балóбанов (Болóбонов), а мамой – его супруга Анна Александровна [9]. Катя была младшей, кроме нее в семье росли братья Михаил, Федор и Сергей.

Имя ей, по всей видимости, дали в честь бабушки по отцу надворной советницы Екатерины Алексеевны Болобоновой. Она являлась владелицей земель вблизи села Болобоново, Курмышского уезда, что находилось на самой границе Нижегородской и Симбирской губерний.

Мама Кати Анна Александровна (урожденная Демидова), судя по сохранившемуся живописному портрету, была очень красивой (рис. 5).

Родной дядя Екатерины Балобановой Михаил Александрович Демидов (1817-1841) был поэтом, который включен в Биографический словарь «Русские писатели 1800-1917» и человеком достаточно известным. Первый свои стихи он опубликовал в 14-летнем возрасте. М.А. Демидов погиб от несчастного случая в 23 года, оставив после себя пять напечатанных сборников стихотворений [42, с. 90]. Не от него ли передалась Екатерине тяга к литературному творчеству? Дядя – родня очень близкая, хоть и не видела она его никогда, поскольку родилась через пять лет после его гибели.

Рис. 5. Анна Александровна Балобанова

Детство свое она провела в имении Княгининского узда, временами уезжая на лето в Бретань к тете по отцу. Совсем маленькой и, еще неподготовленной должным образом, ее отдали учиться в Екатерининский институт в Москву, в учебное заведение, которое некогда окончила ее мама. Видимо, поэтому выбор пал именно на московский институт. Там Катя находилась весь 1855 и начало 1856 годов. Но, затея эта не увенчалась успехом и в конце концов в 1857 году ее решили поместить в Нижегородский Мариинский институт благородных девиц [1, с. 37].

По сравнению с Екатерининским институтом, в Мариинском Катя Балобанова отметила отсутствие казенщины. Она вспоминала: «*Вообще же в институте жилось*

нам просто и весело, никто нас не притеснял, все обходились с нами ласково. Кормили нас отлично: помещик Брехов, основатель нашего института, подарил ему свой подгорный хутор, откуда доставляли к нашему столу овощи, молочные и другие продукты, даже разные варенья и соленья» [1, с. 57. 58].

После экзаменов в самом начале 1861 года она заболела воспалением легких и доктор потребовал, чтобы ее немедленно отвезли в деревню, на чистый воздух. И там в своем имении ей, молодой девушке, в марте 1861 года пришлось зачитывать манифест об освобождении. После того как крестьянам зачитали его в церкви, мало кто, что понял, и тогда старейшины обратились к молодой барыне.

««Осени себя крестным знамением русский народ!», – прочитала я громко, и вся тысячная толпа опустилась на колени. Огромного роста мужик подошел ко мне, схватил меня на руки, высоко поднял, и толпа загудела – «читай барышня, читай еще!»»» [1, с. 74].

Институт Екатерина успешно окончила в 1862 году [45, с. 129, 130].

Далее, пытаясь заняться преподавательской деятельностью, она встретилась с некоторыми трудностями, хотя ее мама принимала самое деятельное участие в ее трудоустройстве, иногда помимо желаний дочери. Стать классной дамой в Нижегородском Мариинском институте не удалось.

Екатерина Балобонова открывает в Нижнем Новгороде «*маленькую школу в наших же четырех комнатах: мама взялась учить по-французски, она отлично знала этот язык, и рукоделию; моя институтская подруга Надя Кайзер немецкому языку, рисованью и чистописанью, я остальным предметам. Детей набралось около двадцати человек, всё больше наши соседи*» [40]. Школа эта просуществовала недолго, поскольку практически не приносила дохода, но зато преподавательская деятельность позволила Екатерине приобрести некоторый опыт, который очень пригодился ей много лет спустя.

К тому времени материальное положение семьи было шатким, по ее мнению во многом благодаря расточительству ее отца, как позже она сама писала: «*Мои родители, богатые помещики, к моему выпуску были совершенно разорены… …имения наши, все небольшие, были разбросаны в разных уездах Нижегородской и Симбирской губерний, а когда на него напирали мировые посредники с требованиями уставных грамот, то он поступал очень просто: отпускал крестьян с землей и усадьбами на волю, т. е. безвозмездно, и таким образом роздал не менее трех тысяч десятин, оправдываясь тем, что ему нет времени возиться с такой мелочью… мать настояла на том, чтобы дворянство взяло в опеку все наши имения, надеясь таким образом что-нибудь сохранить для детей… После кончины отца все наши имения были проданы с аукциона*» [40].

И тут происходит судьбоносное событие в ее жизни, старший брат армейский офицер Михаил Вячеславович Балобанов за свое изобретение получает значительную сумму, которую делит между сестрой и матерью. Он советует ей употребить эти деньги на продолжение образования за границей, поскольку в России тогда еще вообще не существовало женских высших учебных заведений.

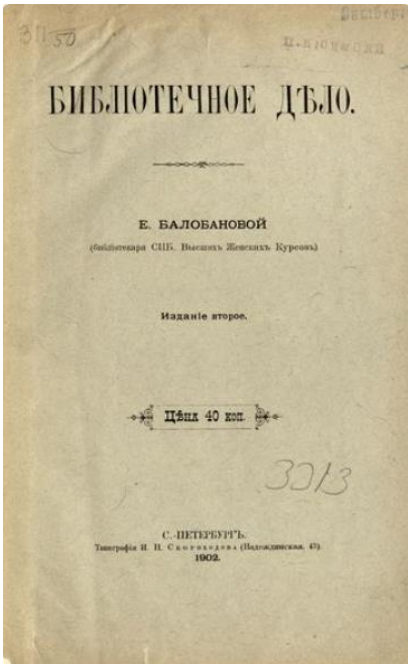
Летом она уезжает во Францию и начинается длительный период ее жизни, связанный с получением серьезного, глубокого и в то же время разностороннего образования. В результате она овладеет десятью языками, которые ей очень помогут в дальнейшей научной и литературной деятельности.

Осенью 1866 года Екатерина поступает на однолетние курсы, на которых изучает и углубляет свои познания во французском и сторофранцузском языках. Сама она с детства я владела старым простонародным бретонским наречием, поскольку нередко гостила у своей тети по отцу в Бретани. Последующие годы вплоть до начала франко-прусской войны в 1870 году она училась в Париже в Сорбонне на отделении кельтских языков [36, с. 146; 7, с. 228].

С началом войны ей пришлось бросить Париж, и переехать в Гейдельберг, где она поступила в университет на тот же кельтский отдел, вольнослушательницей, так как женщин туда не принимали. После чего в Гёттингенском университете, кроме курсов библиотековедения, она окончила ещё два отделения: теоретического и практического библиотековедения и, получив диплом библиотекаря, вернулась в Россию.

В 1878 поступила на филологическое отделение вновь открытых С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских курсов), которые закончила в 1882 году.

В течение сорока лет она занимала должность библиотекаря Бестужевских курсов. Балобанова была первым в России библиотекарем, получившим специальное образование в европейском учебном заведении, автором первого пособия по библиотечному делу на русском языке «Библиотечное дело» (рис. 6, 7). При начале её работы в Библиотеке курсов книг было 2-3 шкафа. Под ее руководством книжное собрание, выросшее до 70 000 книг, превратилось в прекрасно организованную фундаментальную научную библиотеку [11, с. 2, 3].


БИБЛІОТЕЧНОЕ ДѢЛО.

Е. БАЛОБАНОВОЙ

(библіотекаря СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсовъ)

Изданіе второе.

Цѣна 40 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1902.

Рис. 6. Титул пособия

Рис. 7. Е.В. Балобанова в последние годы жизни

В период работы библиотекарем она начала активно заниматься литературным творчеством. Первая ее опубликованная работа увидела свет в 1889 году и называлась «Кельтские повести» [36, с. 146]. Хотелось бы особо отметить, что в 1913 вышла ее мемуарная книга «Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки» (СПб.).

После закрытия Бестужевских курсов в 1918, Екатерина Вячеславовна некоторое время давала частные уроки, жила в нужде, ослепла. Пенсии она не получала. Умерла в одиночестве в 1927 году.

Демидова Евгения Александровна (1846-1877)

Рис. 8. Евгения Александровна Демидова (в замуж Бубнова). Ок. 1875. Фото А.О. Карелина

Евгения (рис. 8) родилась 29 декабря 1846 года, в селе Быковка Васильсурского уезда Нижегородской губернии в большой семье Александра Васильевича и Анастасии Николаевны Демидовых. Она – представительница нижегородской ветви прославленного рода Демидовых. Если обратиться к поколенной росписи, то мы увидим, что эта девушка приходилась пра(4)внучкой основателю династии Демидовых тульскому оружейнику Никите Демидову (1656-1725) и праправнучкой благотворителю Прокофию Акинфиевичу (1710-1786) [9].

Свое детство Евгения Демидова провела в имении отца на хуторе Александровский (позже хуторе Гремячем, а сейчас местечко называется Красная Горка), что располагался от Быковки приблизительно в 6 верстах. Дом стоял на берегу речки Имзы. Женя была четвертым ребенком в семье. В воспитании ее и других детей принимали участие не только родители, но и дедушка Василий Львович Демидов, который, будучи человеком строгим, определенным образом повлиял и на становление своих внуков [30, с. 190]. В Быковке недалеко от дома деда находились и сейчас находятся два храма – это зимняя Знаменская церковь и

летняя Христорождественская. В Быковском музее сохранился интересный документ «Духовная ведомость Нижегородской Епархии Васильской округи, с. Быковки, Знаменской церкви на 1849 год», говорящий о том, как строго соблюдались и выполнялись церковные обряды [10]. На службах присутствовали не только взрослые члены многочисленной семьи Василия Львовича, которому было на тот момент 79 лет, но и самые маленькие ее представители, включая двухгодовалую внучку Евгению (рис. 9, 10, 11).

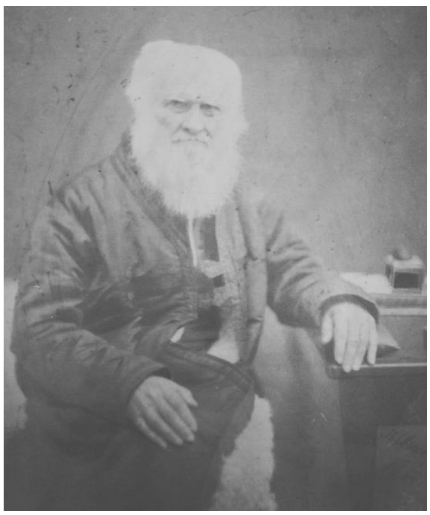


Рис. 9. В.Л. Демидов

Рис. 10. Знаменская церковь с. Быковка. 2015

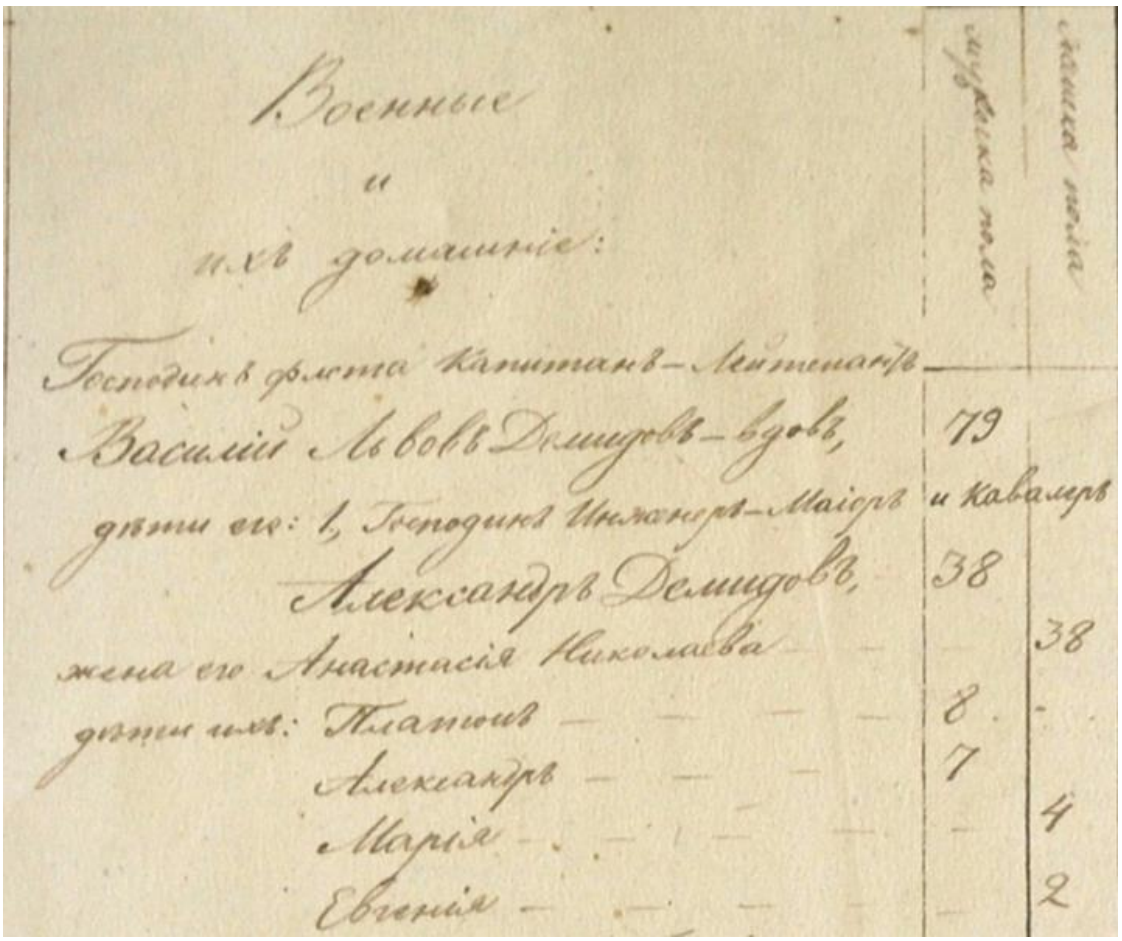


Рис. 11. Фрагмент Духовной ведомости на 1849 год

Позже Евгения училась вместе со своей сестрой Марией в Нижегородском институте благородных девиц. Она закончила его весной 1862 года, когда ей было только пятнадцать с половиной лет. Даже учитывая, что в первое время в институте учились только шесть лет, все равно одна была одной из самых молодых выпускниц.

Евгения (домашние часто называли ее Евва) вернулась к родителям и какое-то время жила там. А потом поехала в Санкт-Петербург и через старшего брата Платона Александровича познакомилась со своим будущим мужем Николаем Дементьевичем Бубновым (1837-1889). Если точнее, Платон Александрович и его супруга Ольга Владимировна (урожд. Даль) были дружны с этим приятным в общении доктором, с которым сблизились в доме своего дяди Николая Николаевича Сущева. Платон Демидов с 1866 четыре года служил товарищем прокурора в Петербургском окружном суде и вместе с ним жила его семья [4].

Но, прежде, чем это произошло, со слов племянницы Евгении Ольги Платоновны Демидовой (в замуж. Вейсс) ей очень сильно симпатизировали два молодых человека. Первый – ее кузен, действительный статский советник, будущий сенатор Михаил Павлович Веселовский (1828-1893), знакомый ей еще с детских лет по Быковке, да и по Нижнему Новгороду, поскольку он был сыном тети, постоянно живущей недалеко от Мариинского института на Большой Печерской улице. А второй – молодой академик архитекторы Лев Владимирович Даль, который, начиная с 1867 года, достаточно часто бывал у ее отца и брата в Быковке. У того и другого были серьезные намерения, но как бы там ни было, мужем стал доктор Бубнов [8].

Свадьба состоялась на Александровском хуторе. Это живописное место находилось недалеко от слияния двух рек Имзы и Урги. В знаменательный день не только звучал колокольный звон и звон бокалов, но и прогремели пушечные залпы.

О враче Н.Д. Бубнове известно, что вначале учился в Москве в гимназии, затем в университете, который в 1861 году окончил курс со степенью лекаря, потом служил младшим врачом в лейб-гвардии Преображенском полку. С этим полком Бубнов участвовал в польском походе 1863 году. В 1866 году Бубнов был отправлен военно-медицинским департаментом на 2 года за границу для научного усовершенствования [41]. В 1869 году занимал должность старшего чиновника при медицинском департаменте министерства внутренних дел и в то же время стал личным врачом военного и государственного деятеля принца Петра Георгиевича Ольденбургского, оставаясь и врачом Преображенского полка [39].

После того как Евгения Демидова вышла замуж за Н.Д. Бубнова, дальнейшая ее жизнь была связана со столицей. По воспоминаниям племянницы Евгении Бубновой Ольги Платоновны Демидовой (в замуж. Вейсс), ее родители были очень дружны с молодоженами Бубновыми.

И вообще вся семья Демидовых очень хорошо восприняла зятя, и особенно тесно он общался с тещей. По словам Ольги Платоновны: «*Тетя Евва была очень*

счастлива в замужестве. Самая бережная и нежная любовь мужа окружала ее с первого дня свадьбы до последнего дня ее жизни» [8].

Единственно она очень страдала из-за частых служебных отлучек мужа из-за того что мало доводилось его видеть. С одной стороны потому, что он занимался и частной практикой и, имея репутацию опытного врача, был очень востребован. О его частых командировках можно узнать из разных источников, как из официальных биографий, так и из воспоминаний современников. Известно, вовремя франко-прусской (1870-1871) войны он принимал участие в деятельности так называемого «Базельского агентства» («Международного агентства в Базеле», действовавшего под эгидой Красного Креста). О встречи с ним заграницей с благодарностью писала Екатерина Балобанова четвероюродная сестра Евгении, и вместе с тем ее одноклассница, в своих записках: «*Я кое-как добралась до аванпостов Швейницевской армии, где был русский госпиталь, под управлением доктора Бубнова, моего родственника. Бубнов не только дал мне денег, но он добыл мне от самого Швейница пасс и свободный проезд в вагонах немецкого поезда. Таким образом, я доехала совершенно благополучно до французских линий*…» [40].

Но, болезненнее всего Евгения Александровна воспринимала выполнение обязанностей домашнего доктора в семье принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Происходило это по причине, что семья Ольденбургских была очень большой, пожилой на тот момент принц был привязан к Николаю Деменьтьевичу, и его услуги требовались почти постоянно. Кроме прочего, в летние длительные отъезды заграницу врач всегда сопровождал их семейство.

Кроме того, Н.Д. Бубнов был членом нескольких ученых обществ. А еще во время их совместной жизни он опубликовал несколько научных трудов, как на русском, так и немецком языках, а также писал статьи по организации врачебного дела в России.

К сожалению, нам очень мало известно о жизни самой Евгении Александровны. Весной 1870 года в семье Бубновых родились сын Александр (названный в честь деда Александра Васильевича Демидова) и дочь Ася. Точные даты их рождения которых нам, к сожалению, не известны. Но, судя по дошедшим до нас фотографиям, на которых Ася рядом со своими двоюродными братьями Колей Зененко и Игорем Демидовым, которые родились в 1873 году и выглядят на год-два моложе, нежели она, это произошло приблизительно в 1871 или 1872 году [44, с. 126].

Сохранились фотографии с групповыми портретами семьи Демидовых (рис. 12), где мы можем видеть, как выглядела Евгения Александровна. Снимки сделаны мастером светописи А.О. Карелиным в 70-х годах. Это говорит о том, что Евгения Александровна приезжала в Нижний Новгород навещать родных.

На этой постановочной фотографии, выполненной в нижегородской мастерской фотохудожника, запечатлены ее племянница Анастасия Николаевна Каргер, брат Николай Александрович Демидов, сестра Екатерина Александровна (в

замужестве Зененко), мама Анастасия Николаевна и сама Евгения Александровна (в замужестве Бубнова).

Евгения Александровна Бубнова (урожд. Демидова) безвременно скончалась от туберкулеза 26 марта 1877 года. Евгении исполнилось 30 лет. Ее похоронили на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Спустя 12 лет, а точнее 19 июля 1889 года рядом с ней будет похоронен и ее муж на тот момент уже действительный статский советник, доктор медицины почетный лейб-медик Императорского Двора Николай Дементьевич Бубнов [34, с. 308].

Рис. 12. Семейный портрет с вазой (ок. 1875 г.). Фото А.О. Карелина

Ляпунова Елизавета Викторовна (1846– ок. 1922)

Елизавета родилась 21 сентября 1846 года в Курмыше Симбирской губернии в семье курмышского городового врача Виктора Васильевича Ляпунова и его жены Марии Ивановны (урожд. Жедринской) Крещена 6 октября в Курмышском Успенском соборе. [2, с. 9].

Все годы она провела в институте вместе со своей сестрой Софьей, которая была старше ее на полтора года. В результате Лиза покинула институт, когда ей еще не исполнилось и 16 лет. Ее мама Мария Ивановна Ляпунова (урожд. Жедринская) жила в Казани, где учились другие дети: сестра Аделаида и братья Владимир и Василий.

Поэтому на каникулы они с сестрой чаще всего приезжали погостить к бабушке (по отцу) Анастасии Евсеевне Ляпуновой в небольшое имение в сельце Плетниха (Васильсурского уезда, Нижегородской губернии). В этом имении иногда подолгу жили и младшие представители большой семьи Ляпуновых сестра Александра и брат Николай. Об этом сохранились упоминания в письмах бабушки и других родственников. Некоторое время после выпуска, Елизавета жила вместе с сестрой Софьей, которая уже в 1862 году вышла замуж.

Сама Е.В. Ляпунова станет женой губернского секретаря, мирового судьи и казанского помещика Петра Христофоровича Куприянова (1840-1899), владельца в общей сложности более, чем семисот десятин земли в Казанском и Тетюшинском уезде. С момента замужества жизнь Елизаветы Викторовны будет связана с Казанью и имением Никифорово в Тетюшенском уезде, что находился на правом берегу Волги.

Отмена крепостного права поставила разные слои населения в ситуацию острой нехватки денежных средств. Основным источником изыскания этих средств для поместного дворянства стали операции с землей, ее продажа или залог. Это привело к возникновению земельных банков, крупнейшим из которых стал Государственный дворянский земельный банк. Казанское отделение этого банка было открыто 30 июля 1886 г. Временно управляющим отделением стал действительный статский советник Петр Христофорович Куприянов [3, с. 257, 260]. Он управлял отделением банка несколько лет, например, об этом мы можем прочесть в Памятной книжка Казанской губернии за 1889-90 годы [32, с. 69].

Кроме того, в те же годы Петр Христофорович являлся председателем отделения Крестьянского поземельного Банка и Почетным мировым судьей Казанско-Царевококшайского округа [32, с. 70, 66 Памятная книжка Казанской губернии за 1889-1890 годы – Казань: издание Губернского статистического комитета, 1890. 1889-1890_pamyatnaya_knizhka_kazanskoy_gubernii.pdf.,].

Еще хотелось бы добавить, что П.Х. Куприянов вместе с мужем своей сестры Екатерины лесничим Н.Н. Фигнером в 1885 году в центре села Никифорово на свои средства построили земскую школу, в которой в начале XX века обучалось около 30 учеников [13, с. 113].

Характеристику П.Х. Куприянову оставил будущий муж его племянницы известной революционерки Веры Фигнер Алексей Викторович Филиппов: «*Дядя вполне разбирается в литературе, поклонник Чернышевского и Писарева, так что с ним мы быстро нашли общий язык*» [5].

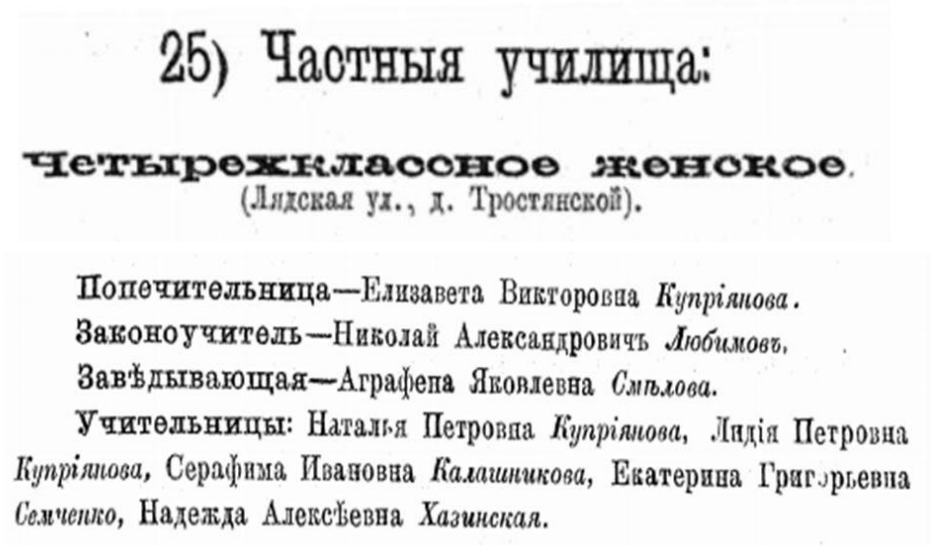
В их семье росли две дочери: Наталия (1868–1951), Лидия (1870–1941) и сын Владимир (1872 - ?). Кроме того известно, Елизавета Викторовна принимала самое деятельное участие в судьбе своего племянника Льва (сына младшего брата Николая). Его родители часто переезжали с места на место в связи со спецификой работы Николая Викторовича Ляпунова. Отец Льва был известным инженером-путейцем, мостостроителем и принимал активное участие в строительстве российских железных дорог. Семья часто переезжала с места на место: Кишинев,

Киев, Саратов, Москва [6, с. 25]. Лев воспитывался в семье Куприяновых длительный период, во время обучения в 3-й казанской гимназии и в Казанском Ветеринарном институте. Что любопытно, и гимназия и институт были ровесниками Л.Н. Ляпунова, т.е. как он появились в 1874 году. Причем Ветеринарный институт на протяжении 40 последующих лет оставался единственным подобным учебным заведение в огромном регионе от Волги до Дальнего Востока [19, с. 232].

Жила эта большая семья на служебных и съемных квартирах. Про восьмидесятые-девяностые годы удалось узнать несколько адресов их проживания. С 1886 по 1891 на улице Нагорной в доме Сосульниковой, в квартире Отделения Государственного Дворянского земельного банка [32, с. 69 Памятная книжка Казанской губернии за 1889-1890 год Казань: Изд. Казанского статистического комитета, 1890,]. В 1893-1894 годах семья жила на улице Нагорной в доме Киселева, в 1895 – по адресу Покровская, дом Лебедева и в 1896-1897 годах – на углу Лядской и Поперечно-грузинской улице в доме Иванова [20].

Чем занималась сама Елизавета Викторовна? Все свои силы и время посвящала семье и детям, и именно они были главным в ее жизни. Но, здесь упомянем еще и о попечительской деятельности нашей героини.

В начале 90-х годов в Казани насчитывалось большое количество учебных заведений, среди них не последнее место занимали так называемые начальные училища. Современному человеку привычнее слово школа, но тогда было употребляли именно «училище». Среди них насчитывалось городских начальных училищ – 23, при благотворительных учреждениях – 2, частных училищ – 9. Из частных самым крупным являлось четырехклассное женское училище, располагавшееся на Лядской улице в доме Тростянской (рис. 13) [32, с. 57 Памятная книжка Казанской губернии за 1889-1890 годы – Казань: издание Губернского статистического комитета, 1890. 1889-1890_pamyatnaya_knizhka_kazanskoy_gubernii.pdf,].



25) Частныя училища:

Четырехклассное женское.
(Лядская ул., д. Тростянской).

Попечительница—Елизавета Викторовна *Куприянова*.
Законоучитель—Николай Александровичъ *Любимовъ*.
Завѣдывающая—Аграфена Яковлевна *Смѣлова*.
Учительницы: Наталья Петровна *Куприянова*, Лидія Петровна *Куприянова*, Серафима Ивановна *Калашникова*, Екатерина Григорьевна *Семченко*, Надежда Алексѣевна *Хазинская*.

Рис. 13. Информация о частном четырехклассном женском училище

Обратим внимание, на то, что не только Елизавета Викторовна была попечителем, но и обе ее дочери Наталья и Лидия служили там учительницами.

Следует отметить, что Е.В. Куприянова рано овдовела, ее муж скончался в 1899 году на 59 году жизни. А теперь расскажем немного о каждом из детей супругов.

Наталья Петровна Куприянова станет известной общественной деятельницей Казанской губернии. Вместе с В.Г. Короленко, Л.Н. Толстым и другими она спасала крестьян Поволжья от голодной смерти в неурожайные годы. В 1911 – 1912 г. была активным членом общества вспомошествования учителей. В советский период жила в Москве во флигеле д.№5 в Чистом переулке вместе с сестрой Лидией.

Лидия Петровна Куприянова – историк, магистр Сорбонны, автор книги «Современная Бельгия в связи с ее историческим развитием», входила в ближайшее окружение своей двоюродной сестры Веры Николаевны Фигнер, некоторый период была ее секретарем [6, с. 41]. Она участвовала в тайных перевозках ленинской «Искры» из Петербурга в Казань, Симбирск, Самару. Одно время входила в группу «Социалист» знаменитого Бориса Савинкова. В 1907 году работала секретарем журнала «Былое». В 1917 г. Лидия Куприянова, вместе с В.Н. Фигнер, В.И. Засулич, А.М. Горьким и др. участвовала в создании Дома-музея борцов за свободу. Кстати, все эти собрания проходили на квартире Алексея Максимовича [38]. Позже она стала сотрудницей ПОМПОЛИТа («Помощь политическим заключенным», организация существовавшая под этим названием с 1922 по 1937 годы) [2, с. 10].

О сыне Владимире Петровиче Куприянове удалось узнать не столь много. В начале XX века тесно общался с родственниками и присутствует на многочисленных семейных фотографиях Ляпуновых. В 1896 году он был депутатом дворянства от Казанского и Царевококшайского уездов [15, с. 61]. В «Памятной книжке Казанской губернии на 1901» мы можем обнаружить, что В.П. Куприянов являлся мировом судьей 5–го участка города Казани, гласным Земского Собрания Казанского уезда и города Тетюши и его уезда [31, с. 115, 195, 256].

Точная дата смерти Елизаветы Викторовны Куприяновой (урожденной Ляпуновой) не известна, чаще всего указывается «ок. 1922».

Софья Викторовна Ляпунова (1845-1913)

Родилась 18 января 1845 года, крещена на следующий же день в Курмышском Успенском соборе [2, с. 9].

Рис. 14. Софья Викторовна Ляпунова

Рис. 15. В.В.Ляпунов

В ряде источников в качестве года рождения Софьи можно встретить и 1842, и 1843. Эта неточность проистекает из того, что первый ребенок Виктора и Марии Ляпуновых – дочка, названная Софьей и появившаяся на свет в январе 1842, умерла в младенчестве [27, с. 57, 107]. После нее неизменно в январе в семье родятся сначала Аделаида 21.01.1843, потом – Владимир 13.01.1844 и опять же в январе – героиня нашего рассказа Софья Викторовна Ляпунова (рис. 14).

Когда умер ее отец (рис. 15), младшие в силу возраста не совсем поняли случившееся, а Соне шел уже двенадцатый год. Остались письменные свидетельства родственников о том, как тяжело переживала она эту трагедию, как в буквальном смысле «*убивалась*» на могиле отца на кладбище Курмыша, что располагалось возле Казанской церкви (рис. 16, 17).

Рис. 16. Церковь Казанской иконы Божией Матери и Ближнее кладбище.

Рис.17. Церковь Казанской иконы Божией Матери. Совр. фото В. Бакунина

Вскоре Софью вместе сестрой Лизой отправили учиться в Мариинский институт благородных девиц. Почему туда? Ведь Курмыш, как известно, в XIX веке относился к Симбирской губернии. Но, их покойный отец с 1834 года был

дворянином именно Нижегородской губернии, поскольку родовое имение в Плетнихе, располагалось на границе губерний и относилось к Васильсурскому уезду [52]. Кроме того, по прошению вдовы коллежского асессора Марии Ивановны Ляпуновой о внесении детей ее сыновей Владимира, Василия, Николая и дочерей Аглаиды, Софьи, Елизаветы и Александры в дворянскую книгу, все дети стали дворянами Нижегородской губернии [53].

В 1862 году Софья закончила институт с золотой медалью, чему радовались и чем гордились родственники, а особенно бабушка Анастасия Евсеевна. Софье 17 лет, она умна, привлекательна и вся жизнь у нее впереди. Ее жизнь будет насыщенной, богатой впечатлениями, но очень непростой.

Буквально через полгода после выпуска, совсем девочкой, а точнее 11.11.1862 Софья выйдет замуж за Николая Александровича Крылова (1830–1911). Супруг Софьи в прошлом участник Крымской войны, в начале 60-х занимал выборную должность мирового посредника Алатырского уезда. Затем, с введением в 1863 году земства, он стал председателем Алатырской земской управы, позже – участковым мировым судьей (рис. 18).

Бракосочетание состоялось в Казани, после чего молодые уехали в сельцо Висяга Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Крылово Порецкого района Чувашской АССР) [18, с. 6]. В августе следующего года у них родится сын Алексей. Он станет всеобщим любимцем не только родителей, но и многочисленных родственников. С ними жили сестры матери сначала Елизавета, а несколько позже Александра. А маленький Алеша «лет до семи свою мать, подражая взрослым, звал Сонечка, а не мама» [16, с. 15].

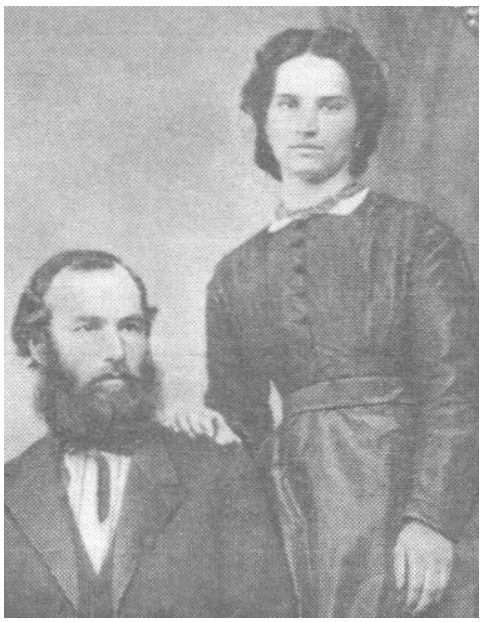


Рис. 18. Н.А. и С.В. Крыловы. 1867 г.

Отец и сын были очень близки, можно сказать почти неразлучны. С детских лет Николай Александрович брал Алешу с собой на охоту, рассказывал ему о

деревьях, травах, различных приметах, повадках зверей и птиц. Первой игрушкой, которую – «к ужасу молодых тетушек и матери»– подарил отец сыну, был маленький, сделанный по специальному заказу топорик. С этим топориком Алеша Крылов не расставался все детские годы – рубить дрова стало его любимым занятием, других игрушек он так и не признал. А следующим подарком отца было настоящее охотничье ружье. [18, с. 7].

И нет ничего удивительного, что Николай Александрович был для сына большим авторитетом. В этот период они нередко навещали как родственников Николая, приезжая в Алатырь к его матери Марии Михайловне, так и наведываясь в Казань к матери Софьи Марии Ивановне, и в Теплый Стан, где на разных концах одно и того же села располагались имения ближайших родственников обоих супругов. На сеченовской половине практически всегда жили тети Ляпуновы, на филатовской родственники по матери Н.А. Крылова. По воспоминаниям их сына Алексея: «*примерно каждый месяц мы из Висяги ездили всей семьей гостить дня на три в Теплый Стан*». Благо их имение находилось всего в 25 верстах от Теплого.

Семья Крыловых прожила в Присурье почти десять лет. Осенью 1872 года решено было продать имение и сменить не только место проживания, но и страну. Сначала они отправились в Марсель. Там у них была транспортная контора «Krilof, Corbey et Co», для перевозки вина из Испании в Россию [40]. Через два года Крыловы вернулись в Россию, обосновавшись сначала в Таганроге, затем в Севастополе. В 1875 году дела Николая Александровича привели их в Ригу, где они прожили еще пару лет. В эти годы он занимался коммерческой деятельностью.

И наконец, осенью 1878 года Николай Александрович и Софья Викторовна Крыловы перебрались в Петербург, где прожили более тридцати лет. Добавим еще, что в 1878 года начались приемные экзамены в Морское училище, куда готовился поступать их сын. Конкурс в тот год был шесть человек на место, а точнее 240 экзаменуемых на 40 вакансий [16, с. 61]. Оценки ставились по двенадцатибалльной системе (самой высокой оценкой была 12). Алеша Крылов, получив на всех экзаменах 12, был зачислен первым по списку [18, с. 20].

По приезду в столицу Крыловы стали активными участниками воскресных родственных посиделок, на которых собирались Сеченовы, Ляпуновы, Михайловские. Позже Иван Михайлович Сеченов в своих автобиографических записках очень ярко живописует эти встречи на Васильевском острове: «*…моя внеуниверситетская жизнь протекала преимущественно дома и в кругу родных за невинным бездельем в виде безденежного винта, чтения литературных новостей и даже хорового пения, благо старший Крылов знал множество веселых русских песен, а брат Рафаил был большой любитель пения*» [43, с. 183].

Карьера их сына Алексея была блестящей и стремительной. А сам он уже в юности был человеком разносторонних интересов, увлечений, а также энергичный и спортивный, например, «*играл в теннис, ездил на велосипеде и очень увлекался стрельбой в цель*» [14, с. 3].

Николай Александрович – действительный член Императорского общества судоходства являлся автором публицистических статей, печатавшихся в столичных журналах, и во многих отношениях был человеком весьма незаурядным [29, с. 35].

С наступление XX в круг общения Софьи Викторовны и Николая Александровича опять вошли Ляпуновы. В 1901 году Александр Михайлович Ляпунов избран действительным академиком Российской академии наук. Напомним, что А.М. Ляпунов доводился Софье Викторовне двоюродным братом, его супруга Наталья Рафаиловна двоюродной сестрой, а Екатерина Викторовна Сеченова (урожд. Ляпунова) – родной тетей. Семья Ляпуновых в 1902 году возвратилась из Харькова в Санкт-Петербург и поселилась совсем рядом с Крыловыми на Васильевском Острове. Крыловы по адресу 13 линия В.О. в доме 24, а Ляпуновы – напротив наискосок на 12 линии, в доме 23 (современная нумерация 27), принадлежавшем Дервиз.

О том, что они тесно общались, мы можем заключить по дошедшим до нас письмам и почтовым открыткам, адресованным Н.А. и С.В. Крыловым за 1909 и 1911 годы. Чаще всего им писала Наталья Рафаиловна, уезжая куда-то в летний период. Семьи были всегда на связи и держали друг друга в курсе большинства значимых событий [35].

Общались Ляпуновы и с Крыловыми (младшими), т.е. с Алексеем Николаевичем и его женой Елизаветой Дмитриевной и детьми Колей, Алешей и маленькой Аней (рис. 19). К 1911 А.Н. Крылов станет уже профессором Морской академии и генералом для особых поручений при морском министре Российской империи. Жили Крыловы (младшие) на Зверинской улице, 6, в кв. 8.

Рис. 19. Крыловы. Стоят: Елизавета Дмитриевна, Николай, Алексей Николаевич. Сидят: Николай Александрович, Аня, Софья Викторовна и Алексей

А вот такую характеристику старшим Крыловым дала их внучка Анна Алексеевна Капица (урожд. Крылова):

«Когда я была совсем маленькой, мы жили на Зверинской, это недалеко от Тучкова моста, на Петроградской стороне. И вот там, на Зверинской, я помню бабушку и дедушку Крыловых, которые постоянно к нам приходили. Дедушка меня всегда дразнил, и поэтому я его немного побаивалась. Бабушка очень любила нас всех обшивать – всевозможные блузы, которые мы носили летом, – это все делалось руками бабы Сони» [14, с. 3].

Софья Викторовна всегда отличалась мягким характером, а с появлением внуков стала ещё добрее, как отмечали окружающие. Хочется сказать, что чета Крыловых (старших) сильно состарилась, начались определенные проблемы со здоровьем. И вскоре родственный круг общения поредел, поскольку представители старшего поколения начали уходить один за другим. В 1909 году умер Рафаил Михайлович Сеченов. В 1911 году скончался Николай Александрович Крылов. В 1912 – Екатерина Васильевна Сеченова, а в 1913 году за ними вслед уйдет и Софья Викторовна Крылова [25, с. 307].

И не довелось ей узнать о многих событиях, как хороших, так и трагичных, которые произошли с сыном, внуками, а потом и правнуками.

Ее сын А.Н. Крылов в 1916 году станет академиком Петербургской АН и генералом флота, при этом его семья практически распадется. В советское время Алексей Николаевич возглавит Физико-математического института АН СССР, будет удостоенным Сталинской премии и звания Героя социалистического труда.

Не узнала С.В. Крылова о том, что оба ее внука ушли в Белую армию и оба вскоре погибли, Николай в 1918 году, а Алексей в 1919.

Внучка Аня вышла замуж за выдающегося русского физика Петра Леонидовича Капицу, и прожила с ним более 50 лет. Ее муж стал академиком АН СССР, лауреатом Нобелевской премии, дважды Героем Социалистического Труда. В их семье выросли двое сыновей Сергей и Андрей и оба правнука Софьи Викторовны Крыловой стали учеными.

Сергей Петрович Капица (1928-2012) известен как советский и российский физик, доктор физико-математических наук, профессор МФТИ, а также просветитель, бессменный ведущий научно-популярной телепрограммы «Очевидное — невероятное», главный редактор журнала «В мире науки».

Андрей Петрович Капица (1931-2011) стал знаменитым географом, участником Антарктических экспедиций, доктором географических наук, а позже член-корреспондентом Российской академии наук и заслуженным профессором МГУ.

Масальская Анна Михайловна (1844-1896)

Аня Масальская (рис. 20) родилась в 1844 году в семье подполковника Михаила Яковлевича и Серафимы Яковлевны Масальских в деревне Надеждино Васильского уезда. Деревня была небольшой, основана в 1803 году и располагалась на высоком месте в нескольких километрах от Волги. К сожалению, про родителей Анны и ее детство мы знаем совсем мало.

Восемнадцати лет Анна окончила Нижегородский Мариинский институт благородных девиц с серебряной медалью [45, с. 129, 130]. В период обучения и всю дальнейшую жизнь она дружила с одноклассницей Софьей Николаевной Лип.

Через год после окончания института, летом 1863 года Анна вышла замуж за Сергея Александровича Шипилова (1834-1889). В метрической книге Троицкой церкви села Болобонова можем прочесть: «*1863, 16 августа помещик штабс-ротмистр Сергей Александрович 28 лет сочетался первым браком*» [47, л. 162]. Про невесту – неразборчиво, бледно, к тому же прошивка дела на том самом месте, где информация о ней. Указан лишь ее возраст – 19 лет.

Молодые поселились в Болобоново на высоком левом берегу речки Курмышки в доме, построенном ее мужем Сергеем Александровичем на месте усадьбы и дома его отца Александра Петровича Шипилова (1776-1849), который был довольно крупным землевладельцем и известным в округе человеком. С крыльца и из окон этого дома открывались красивые панорамы.

Рис. 20. Анна Михайловна Шипилова (урожд. Масальская).
Фото из архива А.Н. Ляпунова

Судя по всему, Курмышка в те времена была полноводнее. Сейчас недалеко от этого места через нее можно пройти просто по доске. Чтобы представить, сколь

красивы места в окрестностях усадьбы Ляпуновых, нужно хоть однажды побывать там и посмотреть на бескрайние зеленые просторы, открывающиеся от места бывшего господского дома.

Непосредственно в Болобоново находились еще три усадьбы ближайших родственников ее мужа. На противоположном берегу реки располагались имения сестер мужа: Софьи Александровны Ляпуновой, Варвары Александровны Хвощинской и Натальи Александровны Веселовской [24, с. 104, 105].

Дом был окружен садом, остатки сирени произрастают на его месте до сих пор. Эти края испокон веку славились яблоками. И по склону росли многочисленные яблони, которые, как говорят местные жители, вымерзли в холодную зиму 1941 года. Еще в Болобонове на месте старой усадьбы остался так называемый «барский колодец», была в нем вода удивительно мягкая и чистая (рис. 22). Находился он совсем рядом с домом, немного под горку. И, как рассказали старожилы, жил невдалеке один старик, который чистил его, поддерживал многие десятилетия и как раз весной 2011 года умер [26, с. 113].

Вся дальнейшая жизнь Анны Михайловны будет протекать именно здесь. Ее супруг Сергей Александрович – отставной военный. Учился в Нижегородской губернской гимназии, служил в гусарском полку унтер-офицером. Во время жизни в своем имении был курмышским уездным предводителем дворянства (1872–1873, 1884–1889) и председателем Курмышской земской управы [17, с. 395; 12, с. 10].

Рис. 22. Барский колодец

На родственников ее мужа, в частности на жену старшего брата Сергея Александровича Александру Николаевну Шипилову, они производили впечатление счастливой супружеской пары. В одном из писем мы можем прочесть: «…*они с женой очень милы, кажется, очень любят друг друга, она ко всем нам очень ласкова и внимательна. Дай Бог им счастия. Она кажется в почтенном положении*» [23, л. 12]. А 13 июня 1864 года в семье Сергея и Анны появилась дочка Сонечка [49, л. 795 об.]. До нас дошли фотопортреты С.А. Шипилова и дочери Сони (рис. 23, 24).

Рис. 23. Сергей Александрович Шипилов (из архива А.Н. Ляпунова)

Рис. 24. Софья Шипилова (из архива А.Н. Ляпунова)

По воспоминаниям современников в доме их всегда царил уют и веселье. Приведем здесь отзыв дочери племянника ее мужа М.А. Персияниновой (урожд. Шипиловой) о гостеприимной атмосфере их дома: «*У дяди папы, Сергея Александровича Шипилова, мы участвовали в живых картинах. Они все трое: он, его жена, бабушка Анна Михайловна, и дочь Соня – все они были очень веселые, и смех царил в их доме. Бабушка и Соня, обе яркие блондинки с мягкими, ласковыми манерами, привлекали к себе, и у них всегда было легко, уютно, и поражала исключительная чистота и блеск всех окружающих предметов*» [33]. Судя по дошедшим до нас письмам с дочерью Соней у Анны Михайловны были очень теплые и доверительные отношения [22].После смерти отца Анны Михайловны с ними будет жить престарелая мама Серафима Яковлевна Масальская (урожден. Ульянова), которая умерла от паралича в 1886 году в возрасте 87 лет [49, л. 150 об., 151].

Анна Михайловна рано потеряла мужа в 1889 году. Его похоронили возле храма Св. Живоначальной Троицы, что стояла в центре села на возвышенном месте недалеко от усадьбы.

По оставшимся свидетельствам ее дочери А.М. Шипилова была глубоко верующим человеком: «*Наконец-то собрались мы с мамой выехать из Болобоново до Петербурга. Маме очень хочется повидать о. Иоанна. Будем в Москве у бабушки и на Питер.*» [21, л. 5 об.].

После ухода супруга Анна Михайловна с дочерью с трудом справлялись с хозяйством и стали подумывать о том, чтобы продать, что возможно, здесь и в

Надежино, и перебраться в Санкт-Петербург. Но, она заболела сахарным диабетом, который к концу 1895 года принял очень тяжелую форму.

Из писем ее дочери мы можем узнать, что Анна Михайловна очень страдала в последний год своей жизни. Приведем здесь несколько выдержек из писем дочери Софьи, датированные концом 1895 - началом 1896 годов: *«….Виной нашему молчанию ужасная мамина болезнь. Она всю зиму чувствовала себя хуже, 1 января простудилась очень сильно, потом начался ужас с нарывами, с 18 она лежит в постели и страдает невыносимо, ослабела так, что не может двигаться, в одном месте у нея три раны, как после нарывов, но их надо постоянно промывать и перевязывать. А на обоих боках до сих пор затвердение; на спине пролежни. Такая мука смотреть на нее. Приезжала женщина врач из Лыскова, теперь лечит Салищев. Говорит. Что нарывы – это самые характерные признаки маминой болезни. Делаем через день теплые ванны….Мама умирает, страдания ужасные, помолитесь за нее… Петр Львович сделал ей разрезы и избавил от ужасных перед концом мук. Уснула спокойно.»* [21, л. 15-16, 19].

Скончалась Анна Михайловна Шипилова (урожд. Масальская) там же в Болобово 8(9) марта в 1896 года [49, л. 63 об.-64; 48, л. 126 об.]. Похоронили ее вместе с супругом в одном склепе, как она просила.

Жизнь Анны Михайловны не была богата внешними событиями, но в целом она прожила, хоть и недолго, но достаточно счастливо, спокойно и относительно благополучно, если не принимать во внимание болезнь последних лет.

Как тесен мир. Судьбы сплетение

Изучая биографии выпускниц Нижегородского Мариинского института благородных девиц 1862 года, невольно думаешь о том, как тесен мир. Пять воспитанниц этого учебного заведения, а именно Софья и Елизавета Ляпуновы, Анна Масальския, Екатерина Балобанова и Евгения Демидова являлись друг для друга не только одноклассницами.

То, что Софья и Елизавета были родными сестрами – это очевидно, и тут обсуждать нечего. Но, какая у них может быть связь с Анной Масальской? Нет, кровного родства между ними не было. И все же благодаря замужеству последней они буквально через год после окончания института оказались в одном тесном родственном кругу.

В 1864 году, как раз в то время, когда у Анны Михайловны и Сергея Александровича Шипилова родилась дочка, в родные края перебралась на постоянное жительство семья сестры ее мужа бывшего астронома и директора Ярославского Демидовского лицея Михаила Васильевича Ляпунова. И, в этой семье росли родные племянники ее супруга Ляпуновы Александр, Сергей и Борис, в то время маленькие и еще не знаменитые. И мальчики были не однофамильцами, а

кузенами одноклассницам Анны Михайловны Софье Викторовне и Елизавете Викторовне Ляпуновым [27, с. 201].

А еще, наверное, нужно упомянуть, что семьи дедушки Анны Масальской по матери и дедушки Софьи и Елизаветы Ляпуновых по отцу жили не столь далеко друг от друга и очень тесно общались. Более того, тетю сестер Ляпуновых Александру Васильевну крестили в далеком 1812 году в селе Исаково, а восприемниками были Яков Сергеевич Ульянов (дедушка Анны Михайловны) и Надежда Ульянова (ее родная тетя) [51, л. 9-9об.; 2, с. 6]. Происходило это 28 июля 1812 года, задолго до рождения, как Анны Михайловны, так и Софьи Васильевны и Елизаветы Васильевны Ляпуновых.

А вот о том, что Евгения Демидова, и Екатерина Балобанова доводились друг другу четвероюродными сестрами, знают далеко не все. Если говорить точнее, то их прадеды Лев Прокофьевич и Акакий Прокофьевич были родными братьями и также сыновьями известного мецената, любителя садоводства и чудака Прокофия Акинфиевича Демидова (рис. 25).

Деды той и другой жили в Васильсурском уезде Нижегородской губернии не столь далеко друг от друга. От Быковки до Елвашки езды напрямую приблизительно 12 км, хотя по дорогам несколько дальше. И насколько известно, Василий Львович и Александр Акакиевич не только сами общались, но и их дети постоянно наведывались друг к другу в гости. Например, вспоминаются стихи, которые написал дядя Екатерины поэт Михаил Демидов, посвященные и обращенные к дяде и тете Елизаветы. Другими словами, семьи отца Евгении Демидовой и мамы Екатерины Балобаной поддерживали тесные связи.

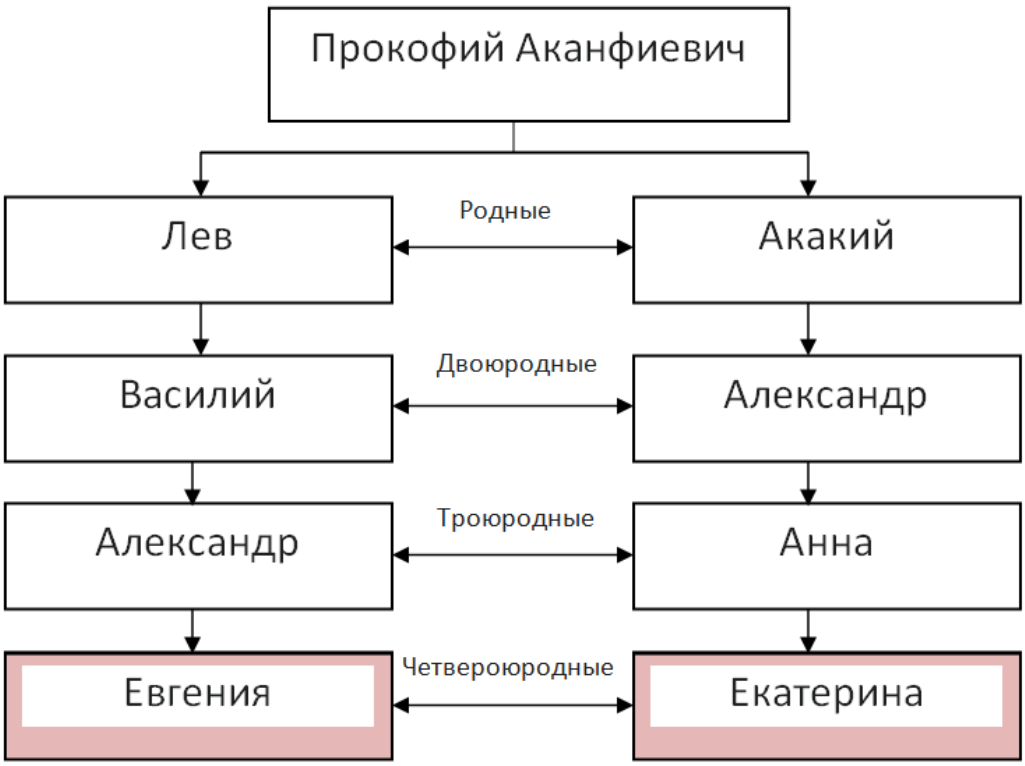


Рис. 25. Фрагмент родословной схемы нижегородских Демидовых

В семьях этих двух женщин, несмотря на внешнюю несхожесть судеб и характеров, происходили удивительно напоминающие друг друга события. Например, у той и другой дяди по матери погибли в раннем возрасте, оба молодых человека были людьми отчаянными и при этом весьма незаурядными и подающими большие надежды. Речь идет о поэте Михаиле Александровиче Демидове и прославленном мореплавателе Иване Николаевиче Сущове.

Что касается родства между Демидовыми и Ляпуновыми, то к моменту окончания института к маю 1862 года, связь эту проследить уже можно. У Евгении Демидовой в своем имении в селе Деяново (Курмышского уезда, Симбирской губернии) жили двоюродные брат и сестра по маме Александр и Софья Шипиловы. А им по отцу доводились кузенами совсем еще маленькие мальчики Саша и Сережа Ляпуновы (их брат будущий академик-филолог Борис еще не родился).

Более того, пройдут годы и Демидовы и Ляпуновы породнятся напрямую, когда композитор Сергей Михайлович Ляпунов женится на Евгении Платоновне Демидовой (родной племяннице Евгении Демидовой – выпускницы 1862 года).

Не будем впадать в крайность и утверждать, что все люди на земле родственники. Но в пределах двух соседних губерний и немногочисленного дворянского сословия представители одних и тех же фамилий роднились и даже неоднократно, а еще чаще находились в свойстве. И то, что одноклассницы Нижегородского Мариинского института благородных девиц оказались друг другу не совсем чужими людьми, явление скорее обычное, нежели исключительное.

Хотелось бы поблагодарить Е.Ю. Аникину, А.М. Дюжакова и В.К. Бредникова за предоставление ряда редких архивных документов и А.Н. Ляпунова за возможность воспользоваться семейным фотоархивом.

Список сокращений

ГАНО, г. Арзамас – Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас.
ИФП РАН – Институт физических проблем им. П.Л. Капицы · Российской Академии Наук.
НА РТ– Национальный архив Республики Татарстан.
НКЛФА – Нижегородский кружок любителей физики и астрономии.
ОР РНБ – отдел рукописей Российской национальной библиотеки –.
РГБ – Российская государственная библиотека.
РО ИРЛИ – рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

Библиографический список

1. Балобанова, Е.В. Пятьдесят лет назад. Воспоминания институтки. / Е.В. Балобанова –С. Петербург, 1913. – 80 с.

2. Белокриницкая, Т.В. Наша ветвь рода Ляпуновых. / Т.В. Белокриницкая – М.: МЦНМО, 2019. – 52 с.

3. Богатырев, Э.Д. Залог земли дворянами в государственном дворянском земельном банке в Казанской губернии в конце XIX – начале XX в. / Э.Д. Богатырев // Экономическая история. – Том 15. – № 3. – 2019. – С. 257-265. – Режим доступа: http://jeh.isi.mrsu.ru/assets/econ_hist_2019_46_4.pdf (дата обращения: 29.10. 2021).

4. Вейс, О.П. Биография Платона Александровича Демидова. 1928 (на правах рукописи). // Архив НКЛФА. Предоставлена Н.С. Беллюстиным.

5. Войнович, В. Деревянное яблоко свободы: Роман о переломном периоде в истории России. – М.: Эксмо, 2008. – 384 с. . — Режим доступа: https://www.litres.ru/vladimir-voynovich/derevyannoe-yabloko-svobody/chitat-onlayn/ (дата обращения: 29.10. 2021).

6. Воронцов, Н.Н. Алексей Андреевич Ляпунов. Очерк жизни и творчества. Окружение и личность. – М: Новый хронограф, 2011. – 240 с.

7. Востриков, А.В. Е. В. Балобанова. Записки слушательницы С. - Петербургских высших женских курсов I выпуска (1882 г.) / А.В. Востриков // Петербургский исторический журнал. – 2015. –№ 4. – С. 227–248.

8. Демидова (Вейс) О.П. Воспоминания. Главы I – XV [машинопись], 1922. – 168 с. / Собрание отдела рукописей. РГБ. Ф. 473. Картон. 2. Ед. хр. 15. Получено от А.М. Дюжакова.

9. Демидовы. Родословная роспись / сост. Е.И.Краснова. – Екатеринбург: Демидовский институт, 1992. – 40 с.

10. Духовная ведомость Нижегородской Епархии Васильской округи, с. Быковки, Знаменской церкви на 1849 год (на правах рукописи) // Хранится в музее села Быковка, предоставлена Л.П. Колесовой.

11. Екатерина Балобанова, библиотекарь Бестужевских курсов: Труды, документы, воспоминания / составитель, автор статьи и комментариев А. В. Востриков. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. – 208 с.

12. Историко-статистическое описание села Болобонова Курмышского уезда. Составил И.Ф. Токмаков. С 23 рисунками.– М.: Городская тип., 1902.

13. Кадыров, Б.Г. Сохраняя наследие...: справочник / Б. Г. Кадыров; под ред. А. В. Тимирясовой ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 134 с. (Серия «Сокровищница Татарстана»).

14. Капица, Е.Л. Двадцатый век Анны Капицы: воспоминания, письма / Е.Л. Капица, П.Е. Рубинин – М.: Аграф, 2005. – 89 с.

15. Краткий список лиц, служащих в Казанской губернии – Казань: Типография Губернского правления, 1896 – 166 с.

16. Крылов, А.Н. Мои воспоминания / А.Н. Крылов – 8-е стереотипное 7-му изд.– Л.: Судостроение, 1984. – 480 с.

17. Кузнецов, С.А. Курмышский летописец / С.А. Кузнецов. – Нижний Новгород: Кварц, 2016. – 400 с.

18. Кузнецова, Э.Ф. Академик А. Н. Крылов. / Э.Ф. Кузнецова – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1988 г. – 104 с.

19. Мустафина, Г.М. История Татарстана. XIX век: учеб. пособие / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.

20. НА РТ. Ф. 534. Оп. 3П. Д. 1045.

21. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 740.

22. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1300.

23. ОР РНБ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 1219.

24. Пакшина, Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография / Н.А. Пакшина; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2017. – 170 с.

25. Пакшина, Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: монография./ Н.А. Пакшина – Арзамас–Саров: Интерконтакт, 2019. – 468 с.

26. Пакшина, Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография / Н.А. Пакшина; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – 191 с.

27. Пакшина, Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи: монография / Н.А. Пакшина;– Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2020. – 279 с.

28. Пакшина, Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи: монография / Н.А. Пакшина – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2020. – 279 с.,

29. Пакшина, Н.А. Некоторые аспекты становления молодых ученых в среде дворянской интеллигенции в последней трети XIX века / Н.А. Пакшина // Социология науки и технологий. 2018. – том. 9. – №1. – С. 31-42.

30. Пакшина, Н.А. Нижегородские Демидовы в революционные и послереволюционные годы / Н.А. Пакшина // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. статей участников XV Региональной научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.). Выпуск XIV / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНО, г. Арзамас. Арзамас:, 2018. – С. 189-194.

31. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год – Казань: Издание Губернского статистического комитета, 1901. – 311 с.

32. Памятная книжка Казанской губернии. За 1889-1890 годы – Казань: издание Губернского статистического комитета, 1890. – Режим доступа: 1889-1890_pamyatnaya_knizhka_kazanskoy_gubernii.pdf (дата обращения: 29.10. 2021).

33. Персиянинова, М.А. Воспоминания. Рукопись из архива потомков.

34. Петербургский некрополь: Т. 1-4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович (А - Г), Том 1. С.-Петербург, 1912. – 715 с.

35. Письма Н.Р. Ляпуновой к Н.А. Крылову за 1909, 1911 г. // ИФП им. П.Л. Капицы РАН. Ф. Мемориальный музей-кабинета Петра Леонидовича Капицы. Оп. 1. Д .35.

36. Подольская, И.И. Балобанова Екатерина Вячеславовна / И.И. Подольская // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г.

37. Помяловский, Н.Г. Мещанское счастье. Повесть первая / Н.Г. Помяловский // Современник. 1861, № 2.

38. Поселок художников на Соколе. – Режим доступа: https://stapelia2784.livejournal.com/77038.html (дата обращения 27.11. 2021).

39. Придворный календарь на 1915 год. Комментарии – Режим доступа: http://von-meck.info/29-vonmeckinfo/154-1915 (дата обращения: 29.10. 2021).

40. РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 1а–29. Е. В. Балобанова. Записки слушательницы С. -Петербургских высших женских курсов I выпуска (1882 г.).

41. Русский биографический словарь: Бетанкур – Бякстер / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – Санкт-Петербург: тип. Главного упр. уделов, 1908. – Т. 3. – 699 с. – Режим доступа: https://interpretive.ru/termin/bubnov-nikolai-dementevich.html (дата обращения: 28.10. 2021).

42. Святыни земли Воротынской. Автор-составитель Александр Дюжаков – Нижний Новгород: «Дятловы горы», 2015 – 132 с.

43. Сеченов, И.М. Автобиографические записки. / И.М. Сеченов. 4-е. изд. –Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1998, – 342 с.

44. Смирнова, Л.М. Крест. Краеведческие очерки (в двух книгах). / Л.М. Смирнова – Нижний Новгород: «Дятловы горы», «Бегемот», 2001. Книга 1.– 288 с.

45. Снежневский, В.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852-1902 гг./ В.И. Снежневский, 1902. – 141 с.

46. Храмцовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода./ Н.И. Храмцовский 3-е изд. – Нижний Новгород: Книги, 2005. – 608 с.

47. ЦАНО. Ф. 2298. Оп. 1614. Д. 2.

48. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 1030.

49. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 151.

50. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 125. Д. 7074.

51. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 8781.

52. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 8791.

53. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 8794.